

Ленинский ШАХТЕР

Год
издания
35-й

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 68 (8283)

Воскресенье, 4 апреля 1965 г.

Цена 2 коп.

К 46-й годовщине Мартовского восстания

ВСПОМНИ, ТОВАРИЩ!

Каждый год в первое воскресенье апреля небо кажется притихшим, грустным и задумчивым.

Оно как будто чувствует настроение людей, застывших в суворой торжественности. Плотные ряды стоят с непокрытыми головами у гордо возвышающегося над сквером обелиска.

Придут сюда люди и сегодня, чтобы почтить минутой молчания тех, кто сорок шесть лет назад своей горячей кровью и жизнью вписали первые строки в историю первой Республики Советов.

В эту минуту мысленно проникни в минувшее время, постараися глубже осознать величие их подвига.

Сейчас многих из них нет в живых. О них напоминают лишь гранитные обелиски, названия улиц города: Д. Погребного, Ф. Жарковича, П. Сухова, Мартовская. Когда будешь идти по этим улицам, мимо обелисков, расскажи своему сыну, дочери о тех, чью память увековечил народ, за что они боролись. Горожане, особенно молодое поколение, должны знать суворые страницы истории родного города.

Товарищ, помни, бои за Советы были смертельными и жаркими. Но силы были неравными. Рабочие отряды отступили. Настал черные дни расправы. Колчаковские сатрапы в своих застенках из-

девались, проливали кровь лучших твоих земляков.

Но ничто не сломило воли к победе колчугинских большевиков. Их организация активизировалась, с риском быть растерзанными колчаковскими ищаками и полицией, все новые и новые люди вступали в ее ряды.

Ненависть к врагу была сильнее смерти. К началу восстания на руднике было около пятисот коммунистов. Тогда ими руководил наш земляк, чьим именем названа одна из улиц города, — Демьян Погребной, молодой 27-летний рабочий.

Восстание победило. И хотя временной была победа, всего на одни сутки, но она засияла яркой звездой на пути к полной победе Советов. Много жизней отдали рабочие за эту маленькую победу. Почти их память, товарищ, минутой молчания. Они заслужили вечную память. Шестьсот человек погибли в течение нескольких дней от рук колчаковских палачей. Их избивали до смерти шомполами, кололи штыками, расстреливали, полуживых закапывали в землю. Не щадили никого.

Товарищ, ты держишь за руку своего 10-летнего сы-

на. Он улыбается теплому весеннему солнцу, все хочет знать, на его груди красный галстук. Может, он еще этого и не понимает, но он счастлив, что живет в нашей стране, что ты — сильный и самый хороший для него человек — стоишь с ним рядом, ласкаешь его.

Не увидел этого счастья 10-летний Витя. Жизнь его оборвалась, не успев начаться. Он хотел попрощаться с отцом, которого уводили на расстрел. И тогда колчаковский головорез ударил Витю прикладом и с таким же хладнокровием проколол ему грудь штыком. Под гранитным обелиском покоится прах и 10-летнего Вити.

Много погибло в те дни. Помни всегда о них, не забывай. Они боролись для нас с тобой, для наших детей. И не зря. Окрашенное их кровью знамя гордо реет над нами. Их мечты становятся явью. Сравни старый поселок с сегодняшним нашим индустриальным городом и ты еще лучше поймешь, за что они отдали свои жизни. Их подвиг — бессмертен. Мы не должны забывать об этом.

Их знамя мы должны крепко держать в руках и утверждать на земле Мир, Счастье, Свободу. Так они нам завещали.

В. ГОНЧАРОВ.

ПОДАРИЛИ РАДОСТЬ

Бот здорово! Наши шефы, бригада тов. Красоткина из грузовой АТК, обещали свозить нас в Кемерово. Задолго до назначенного времени мы собрались у школы.

Дорогой скучать не пришлось. Рассказывали интересные истории. И все боялись, что опоздаем в цирк. Приехали, конечно, вовремя.

Цирковые номера всем очень понравились. И воздушный полет, и выступление джигитов, идрессированные собачки.

Затем мы поехали в областной краеведческий музей. Много узнали там о героях Отечественной войны. Посмотрели старинные одежды. Познакомились с животным миром области. А старинные монеты —

их очень много в музее.

Полные впечатлений вернулись мы домой. Большое спасибо шефам за подаренную нам радость.

Н. АНАНЬИНА, О. ЗАЙЦЕВА, Л. ЯКУШЕВА,
Е. БАКИНА — ученицы
5-го «Г» класса
школы № 13.

Этим снимком мы знакомим вас с проходчиком Егоровского ШСУ треста «Ленинск-Шафтострой» Григорием Дибровым.

Более пяти лет трудится он проходчиком-шахтостроителем. Много за это время пройдено подземных дорог. Много проложено путей к подземной кладовой горючего камня.

— Профессия проходчика мне очень нравится, — говорит молодой шахтостроитель. — Я и брату привил эту любовь. Сейчас мы трудимся с ним в одной бригаде, которой руководит известный проходчик Кузьма Виноградов.

Этот коллектив трудится сейчас на реконструкции шахты имени С. М. Кирова. В предмайском соревновании первопроходцы решили добиться новых трудовых успехов.

Фото В. Сергеева.

Первое знакомство

Комсомольско-молодежная бригада Ф. П. Фокши с 9-го участка шахты «Комсомолец» и в прошлом году шефствовала над ребятами из детского дома № 2. Но семиклассники стали взрослея на год, сами теперь почти самостоятельные ребята, и горняки решили завести новых маленьких друзей.

Недавно состоялось первое знакомство с учениками 3-го и 4-го классов. В гости к ребятам пришли группомсорг участка Михаил Ганеев, проходчики Анатолий Блынский, Юрий Пешеходов, Василий Ветренко, бригадир Федор Петрович Фок-

ша, члены комитета комсомола. Ребята были самокритичны. Даже при первом знакомстве они не постеснялись назвать своих шалунов и неуспевающих. А те, понурив голову, обещали исправиться.

Анатолий Блынский и Юрий Пешеходов, учащиеся школы рабочей молодежи, рассказали, как удается им совмещать работу с учебой. Взрослые и дети решили завести альбом интересных дел,ходить вместе в походы, принять обязательства. Но это только первое знакомство. Дальше — будет интересней.

Еще один комплекс

Узкоахватные комплексы по праву занимают на шахтах широкое место. Давно ли на «Полысаевской-1» внедрили первый комплекс ОМКТ. Теперь же у него и коллектива горняков, работающего на нем, своя биография. Комплекс прижива-

ется на шахте. С трудностями, в сложных горногеологических условиях, но приживается.

В апреле начинает работать еще один комплекс. На участке № 8 в 78-й лаве смонтирован ОМКТ-4, работать на котором будет бригада тов. Бинтера.

ДРУЗЬЯ КНИГИ

Вчера из центрального книгорга нам по телефону сообщили: в первом квартале этого года общественными распространителями продано художественной и политической литературы на 14 тысяч рублей.

Особенно активно поработали воспитанники третьего детского дома, курсанты тридцать

шестого ГПТУ и ребята из школ №№ 2, 13, которые распространяли сотни томов художественной и политической литературы.

Армия распространителей на общественных началах выросла до 1340 человек. А это значит — в книжной торговле будут достигнуты новые успехи.

Москва сегодня. Ивановская площадь Кремля (вид из Кремлевского Дворца съездов).

Фото Н. Грановского.

Фотохроника ТАСС.

К 20-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ПОТОМ мы встречались не раз. А первая встреча — дело счастливого случая. На шахтерской профсоюзной конференции я увидел человека с двумя боевыми орденами Красного Знамени.

— Угланов, — коротко сказал он при знакомстве.

Владимир Васильевич оказался общительным собеседником, и скоро мы очутились в атмосфере событий, отшумевших два десятилетия назад.

— Слушаю сейчас по радио, читаю, как готовится венгерский народ праздновать двадцатилетие освобождения, и думаю: о Венгрии, о ее столице Будапеште мне долго будет помниться. — раздумчиво начинает Угланов.

Да, такое трудно забыть. Окруженная в венгерской столице немецкая группировка отказалась капитулировать. Фашисты вероломно убили советских парламентеров. Наши войска повели решающие бои за Будапешт.

Вот тогда-то и выпала на долю старшего сержанта Угланова и его неразлучного напарника сержанта Дмитрия Шербакова новая нелегкая задача. Предстояло установить заминированные мосты через Дунай между Будой и Пештом. В штабе не скрывали трудностей, предупредили:

— Если колеблешься — пойдут другие. Колебаний не быть.

Под покровом наступившей ночи легкая лодка с двумя разведчиками пошла вниз по Дунаю. Сейчас он не был, как в песнях, голубой и тихий. Река шумела ледоходом. Огромные льдины каждую минуту грозили уткой посудине с двумя смельчаками. С обеих занятых врагом берегов то и дело взлетали ракеты. Разведчикам сопутствовала удача — враг не замечал их.

Они были близки к цели, когда их обнаружили. По лодке ударили пулемет. Разведчики упали ничком, торопливо задевали пробоины. Решили, что с лодкой покончено, фашисты прекратили огонь. Но подстерегла новая беда. У первого из мостов лодку ударили две большие льдины — она стала тонуть. Разведчики оказались в воде. Их спасли заранее надетые резиновые надувные костюмы.

Угланов и Шербаков выбрались на берег в расположении врага, в Буде. У самого моста они наткнулись на окопчик и залегли в нем. Придя в себя, они пробрались к стыку моста с берегом и обнаружили там подрывные заряды. Незаметно обезвредили их, вернувшись в окоп. Прижавшись друг к другу, чтобы согреться, смельчаки тщательно подсчитывали проходящие танки, самоходки, автомашины с солдатами.

В укромном незаметном окопчике они просидели весь день, впитывая в память ценнейшие сведения. Лишь ночью двинулись через Буду, через линию фронта — к своим. Троє суток потребовалось на этот опаснейший переход, но разведчики оставались верны себе: за это время они добыли новые важные сведения.

Дерзких посланцев уже считали по-

гибшими, когда они появились в своем подразделении. Командир, как сыновей, обнял обоих. Их сразу же доставили в штаб фронта. Собранные ими сведения трудно было переоценить. Там же им были вручены награды: орден Красного Знамени Владимиру Угланову, орден Красной Звезды — Дмитрию Шербакову.

Это был второй орден Владимира Угланова. Путь к первой награде начался для него в феврале 1943 года, с началом освобождения нашими войсками братской Украины. Сюда с новым пополнением прибыл 18-летний паренек из Ленинска-Кузнецкого. Здесь в танковых десантах принял первое боевое крещение.

Здесь неугасимой жаждой мщения загорелось юношеское сердце. На плечах отступающего врага ворвались танки с пехотным десантом в небольшой шахтерский городок Донбасса. Городок живо напомнил Владимиру Ленинск: тоже терриконы, те же шахтные копры. Но первая радость победы, радость встречи с чем-то знакомым тут же сменилась жгучей болью. Городок был в глубоком трауре: за несколько часов до его освобождения фашисты расстреляли в противотанковом рву около ста жи-

стрел. Умереть в двадцать лет? Нет — все протестовало в Угланове. Ему дали в руки лопату, знаками показали: копай. Он копал, кидал взгляды на обоих конвоиров. Они о чем-то заговорили, один достал сигареты. Прикуривают. Решение созрело мгновенно: что было сил, Угланов ударили лопатой одного, другого... Рванулся к днепровской кручке, кувыркаясь, полетел в воде...

Через некоторое время, избитого, с переломом ноги, его подобрали наши бойцы на своем берегу. Как он добрался, Владимир Васильевич и сейчас удивляется. Помнит лишь, что ему здорово помогло подвернувшееся в воде бревно.

К началу боев на Ясско — Кинешевском направлении Владимир Угланов был уже в родном батальоне. Сююя потянулись полные напряжения фронтовые будни. Наши войска готовились к широкому наступлению. Каждую ночь саперы-разведчики работали по созданию скрытых проходов в немецких минно-противоложных

высокой награды — ордена Красного Знамени. Это и был его первый боевой орден.

И вот он, ликующий День победы! 20-летний старшина Владимир Угланов встретил его в Австрии, в предгорьях Тирольских Альп. Голубое

небо, голубые горы, благодатный чистый воздух — все будто пело о мире.

А в горах доживала последние часы, последняя группка фашистов. Радостный день победы оказался роковым для Владимира. В последней схватке с врагом он был тяжко контужен. Лишь четыре месяца спустя, он обрел настоящую радость победы, теперь уже победы над смертью.

Позади двадцать лет. Владимир Васильевич добросовестно трудится на шахте им. С. М. Кирова. А в памяти его живут воспоминания о былых боях. И память воина властно требует: «Не допустить новой войны!»

А. ЛАКИСОВ.

ПАМЯТЬ ХРАНИТ...

телей. Владимир видел, как рвался к этому городу — своей родине — командир их танка. А встретил лишь рыдающих отца и мать, жена с сынишкой погибли под пулями озверевших фашистов. То, о чем Владимир читал в газетах, теперь увидел своими глазами. Он жаждал мести.

Танки не задержались в городе. Сокрушающим был их удар по отступавшему врагу. Презрев опасность, рвался в атаку Володя Угланов.

Сержант Владимир Угланов командовал отделением саперов-разведчиков в отдельном мотострелковом штурмовом батальоне. Там, где готовился прорыв, там где предстояло нанести внезапный удар по врагу, первыми шли саперы-разведчики, делая проходы в заграждениях, обезвреживая минные поля. Это был тяжелый, полный смертельной опасности труд. Но Владимир с отделением успешно решал поставленные задачи. В боях под Мелитопolem, на Перекопе, на Сапун-горе под Севастополем мужество и дерзость саперов-разведчиков, среди которых было и отделение Угланова, спасли жизнь многим наступающим бойцам.

И вот Днепр. Вместе с одним солдатом-радистом Владимир Угланов направляется в разведку на правый берег. Первые, вторые сутки проходят благополучно. На третью ночь, сморенные усталостью, они по очереди решили спать. Проснулся Угланов в руках у немцев. Напарника не было. Допросы, побои. Наконец, повели на рас-

заграждениях. Шли дожди, похолодало. Но работы не прекращались.

Тысячи артиллерийских и минометных стволов, всполохи «катюш» возвестили новое наступление, теперь уже за рубежами родной земли. Стремительно были взяты линии фашистской обороны. Но дальше двинуться не давало ожесточенное сопротивление одного дота. Угланову с группой бойцов поручили подорвать его. С помощью передвижного прикрытия они ловко подобрались к огнедышащему холму. Быстро заложен подрывной заряд. Взрыв. Преграда ликвидирована.

Вскоре за проявленное геройство в боях, Владимир Угланов был удостоен

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Готовимся к юбилею

«Как готовится городской музей к встрече 40-летнего юбилея города?» — с таким вопросом мы обратились к директору музея А. В. Куликову. Вот что он рассказал:

— Сейчас мы разыскиваем участников гражданской войны. Нашли, например, адреса С. Г. Заденова, М. Л. Клюева. Это — комсомольцы 20-х годов, участники гражданской войны. Связались также с Н. Х. Ястребовым, старожилом города. Возможно нам удастся найти у них старые фотографии. Выступления некоторых из них мы запишем на пленку.

К юбилею города в памятных местах мы установим мемориальные доски. Совместно с обществом «Знание» проведем экскурсии по этим местам. Будем читать лекции по истории города, организовывать встречи с интересными людьми. Одна такая встреча уже проводилась в ВГСЧ.

В залах музея мы обновляем стенды, заполняем их новыми материалами. Это, конечно, привлекает к нам больше посетителей. В мае организуем фотовыставку «40 лет городу».

Цель всех наших дел — как можно лучше познакомить горожан с историей Ленинска-Кузнецкого.

сказывает писатель о подвигах сыновей и дочерей народа — защитников Брестской крепости и керченских каменоломен, советских патриотов, самоотверженно боровшихся с фашизмом за ключевой пронолокой концентрационных лагерей в Италии и других странах Европы.

Человек большой души, исследователь-историк человеческих судеб, он проделал огромный труд, годами тщательно собирая фактический материал, анализируя его, многократно проверяя каждую деталь. Он разбирал стершиеся от времени надписи на стенах в полузаасыпанных подвалах и казематах Брестской крепости, по крупицам восстанавливая героические дела ее защитников, побывал в самых отдаленных уголках нашей страны, чтобы встретиться с героями,

чтобы разыскать новые достоверные свидетельства их подвига. Результат этого кропотливого труда — более семидесяти папок личного архива писателя, десяти тетрадей, в которых записаны беседы с участниками и свидетелями событий Великой Отечественной войны, тысячи писем от советских людей и многочисленных друзей за рубежом, ставших добровольными помощниками писателя в его поисках, советчиками в его огромной, такой нужной людям, работе.

За книгу «Брестская крепость» кандидатура С. С. Смирнова выдвинута на соискание Ленинской премии.

На снимке: С. С. Смирнов беседует с читателями московской библиотеки имени Некрасова.

Фото В. Савостьянова. Фотохроника ТАСС.

ПИСАТЕЛЬ-ПАТРИОТ

«Брестская крепость», «Рассказы о неизвестных героях», «На войне»... Миллионы людей в нашей стране и за рубежом читают и перечитывают эти книги — документы большой человеческой силы, полные суровой правды о жизни, борьбе, судьбе простых людей в годы войны. Писатель-коммунист, писатель-гражданин и патриот Сергей Сергеевич Смирнов создал поистине «нерукотворный» памятник живым и мертвым героям минувшей войны. Его многолетние разыски, книги, выступления по радио и телевидению — это не только литературный, но и большой гражданский подвиг. С необыкновенной простотой, достоверностью рас-

ЧЕМ ЖИВЕШЬ, МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ?

Пять лет назад комсомолец Владимир Жернаков пришел на завод «Кузбассалемент». За это время он хорошо освоил специальность слесаря по ремонту оборудования, вступил в кандидаты в члены КПСС.

Владимира на работе знают не только как хорошего производственника, но и как общественника. Он участвует в общественной жизни завода, в художественной самодеятельности.

Фото В. Власова.

МЕЧТА

Это стихотворение я написала, когда наш земляк А. А. Леонов был в космосе. Я тоже хочу быть пилотом. А пока учусь в школе. Мальчишки не верят, что моя мечта исполнится, говорят — девочки пилотами не бывают.

Что ж, посмотрим!

Мне хочется верить,
В весенние ветры
И в эти седые снега...
Я бурей врываюсь
В грядущие эры,
Мой путь не застелит турга.
Я слушаю «Мазов»
Рычащих аккорды
И знаю, что в небе нужна.
И пусть не сегодня

Взлечу я в ракете —
Мне в этом помогут годы:
Пусть годы проходят,
Я буду пилотом!
А молодость, нет, не беда.
Мне хочется верить
В весенние ветры
И в эти седые снега...

Э. ШЕЕХЛАТОВА,
ученица школы № 10.

В практике газетчика бывают случаи, когда одному трудно вынести конкретное решение. Вот и сегодня я выношу на суд общественности то, что взволновало меня, на что трудно дать ответ по существу...

А было все очень просто. Года три-четыре, тому назад Анатолий Бузылев пришел трудиться в пассажирское автотранспортное предприятие. Парень молодой, энергичный, дисциплинированный. Руководители автотранспорта сразу увидели в нем помощника, человека, на которого нужно равняться остальным.

Надо сказать, что Анатолий изо дня в день, из месяца в месяц оправдывал надежды своих начальников. И было не в диковинку, что вначале появился портрет Анатолия на Доске почета, а затем, на каждый праздник его стали награждать почетными грамотами, ценностями, подарками, денежными премиями.

И вот сногшибательное известие — при проверке на линии у водителя Бузылева выявили признаки алкоголя и лишили его прав управления автомобилем сроком на один год.

ЛЮДИ НЕ МЕНЯЮТСЯ С ГОДАМИ

Первый трудовой год, год 1957-й... Для меня он, как, наверное, и для всех начинающих трудиться, особенно памятен. Встречая знакомых по практике ребят, я говорил, что иду работать проходчиком на первый участок, спрашивал, как там работают бригады и, конечно, где можно больше заработать (после студенческой жизни интересен и такой вопрос).

Старожилы, будто говорившие, отвечали: «У Коноплевца, конечно». Да и потом, после поступления на работу, они, почувствовав мне, что я, как новичок, попал не в совсем хорошую бригаду, снова говорили: «Вот тебе бы в комсомольско-молодежную, к Коноплеву».

«Коноплев...», «Коноплевцы молодцы ребята — веселые, горлachte, а главное, работать умеют!» — только и можно было слышать по всей шахте. Стремление новичков попасть в эту бригаду не проходило и не проходит.

Это та бригада, которая в 1956 году по пласту Журинскому прошла более 300 погонных метров. Вручную. Черные от угля и пота, проходчики после смены, сверкая глазами и улыбками, шли в душ, а потом в столовую (большинство были холостые ребята). Выпивали залпом 2—3 стакана сметаны и, смеясь, говорили: «Надо хорошо работать, чтобы хорошо есть!»

Это коноплевцы в 1963 году на втором районе шахты «Журинка-3» преодолели по пласту Первому Поджуринскому 100-метровый рубеж. В забое с 5-метровой раскоской, при мощности пластика 1,4 метра.

Это они доказали, что можно в трудных условиях проходить с хорошими результатами наклонный людской ствол с бетонировкой.

«Ох, этот ствол! Помучил же он нас», — говорят сейчас проходчики, которые работали там ранее и дело у которых совсем не клеилось. Сроки поджимали. Нужно было искать какой-то выход. И опять вспоминали о Коноплеве.

Разговор шел начистоту.

— Леонид Васильевич, давай-ка бери эту выработку. Ты справишься. Помнишь, вывел же ты в позапрошлом году отстающую бригаду Неверова в передовые? Не скрываю, работать будет вначале трудно. Хороший заработка едва ли будет. А приведешь в порядок ствол, ликвидируешь завал и будут уходы.

— Я что... Как ребята, — сказал бригадир, смущенно улыбаясь.

— Ну, что ж поговорим с бригадой?

И разговор состоялся. Вопрос решали голосованием: кто желает — пойдет с бригадиром работать в ствол. А кто против — пусть останется, как говорится, на обжитом месте.

— Я иду, — первым сказал Иван Пивоваров.

— И я пойду.

— Я тоже пойду.

— Да все пойдем! — закончил Петр Романов. И как-то сразу на душе легче стало.

— Раз согласились, — сказал Леонид — давайте работать. И не ныть!

И бригада работала. Никто не ныл.

Февраль... Ствол перекреплен. Завал (наследие старой бригады) ликвидирован. Подобран ключ к условиям. Бригада дает уходы.

Март.. Коноплевцы дают, что говорится, настоящие, хорошие уходы. План был выполнен досрочно.

— А воронку от завала ствола мы летом засыплем и заравнем бульдозером, — говорят ребята — И обязательно посадим там тополя — пусть растут. На память.

Есть на «Журинке-3» стенд с портретами лучших людей шахты. И есть среди них портрет симпатичного парня, с хорошим русским лицом и широко открытыми глазами. Это — Леонид Васильевич Коноплев, прославленный вожак комсомольско-молодежной бригады. Бригады коноплевцев, как с уважением называют их на шахте.

Говорят, люди и бригады с годами меняются. Нет, не всегда.

А. СТОРОЖИЛОВ,
начальник 7-го участка.

ЧЕЛОВЕК ПОПАЛ В БЕДУ

Решение есть решение — парня перевели гонщиком. А что дальше? Дальше взяли и выбросили за борт предприятия. Короче, уволили по статье 47 пункт «В» — человек не нужен...

Звоню начальнику автохозяйства тов. Огонькову.

СУДИМ РАВНОДУШИЕ

— Нехорошо получилось, — говорит он, — был маяком и вдруг такое.

— А как вы расцениваете этот случай? — спрашиваю Огонькова.

— Несправедливо, конечно, поступили работники ГАИ, но что можем сделать мы? Ведь нас не спрашивали, с нами не советовались, когда лишали водительских прав Бузылева. Наше дело, выходит, сторона, действует на основании закона.

Закон, без сомнения, у нас справедливый — пьяный за рулем — это преступление. Но что же все-таки произошло

ПОСТАВИЛИ ПОДНОЖКУ

— Опять, вожак комсомольский, что-то неладится? Не найдешь контакта с неактивной молодежью? Не знаешь чем ее залечь? — спрашиваю.

— Нашел было контакт. Но... — Александр Якович крутит в руках карандаш и хмурится. Ох, эти заботы и неудачи секретарей комсомольских организаций. Скажешь парням и девушкам: «Чем заняться, чтобы интересней было?» — плечамиожимают.

Заинтересовал, кажется, их Александр. В воскресные дни приходили они на шахту, нацевали спецовки и спускались в лаву. Два воскресника про-

вели, уйму дел переделали. На десятом участке лаву разобрудовали, решетки таскали на 400 метров. Устали, как черти. Вытирали пот, устало присаживались на почву и мечтали: «Эх, катанем в Кемерово, в драмтеатр сходим, а может быть, и в цирк успеем». «Я вообще, еще, кроме Ленинска, нигде не был. Просто интересно в областном городе побывать!» — сознавался кое-кто.

Так и было решено: в первое же воскресенье съездить в Кемерово. Насчет транспорта не беспокоились. Заместитель начальника шахты «Польсаевская-1» тов. Мага обещал дать

дежурную шахтовую машину. И вдруг утром, когда ребята, празднично одетые, пришли на шахту, сказал, как отрезал: «Не будет машины. Неисправна она».

«Что в ней неисправного?» — спрашивают ребята. Тем более, что шофер ехать был не против, лишь бы начальство разрешило. Но Мага так и не дал согласия.

— Ну, что ж, пока! Домой пойдем! Пожалуй, больше энтузиастов на воскресники ходить не найдется. — буркнули ребята и, унылье, пошли по домам. А те, кому очень хотелось побывать в Кемерово, сели на автобус и поехали. Но опоздали и в драмтеатр, и в цирк. Вернулись разочарованные.

Александр Якович крутит в руках карандаш и хмурит брови. Трудно ему теперь будет разговаривать с ребятами, стыдно разговаривать. А вам, тов. Мага, не стыдно? Может быть, вы забыли, что значит один день разочарования для молодых ребят?

А. ШИШКИН,
Шахта «Польсаевская-1».

МОЛОДЫЕ ПРОБУЮТ ПЕРО

М. ЛИННИН.

Я В ЖИЗНЬ ВРУБАЮСЬ...

Я в жизнь врубаюсь, как шахтер
С плеча в пласти подземной
клади,

Со злом веду жестокий спор,
Ломая все его преграды.
И если кровля рухнет вдруг
И я останусь погребенным,
Моим порывом вдохновленный
Продолжит дело верный друг.

«ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР»
4 апреля 1965 г., № 68, стр. 3.

